

НАЛОГИ И ПОВИННОСТИ В РОССИИ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ. В ИССЛЕДОВАНИЯХ КИТАЙСКИХ ИСТОРИКОВ

Проблема налогов и повинностей в дореволюционной России является одним из важных вопросов, которому посвящают свои исследования китайские историки, изучающие Россию. В данной статье раскрывается общее состояние исследований китайскими историками налоговой политики и практики российских властей. Главным образом их внимание сосредоточено на нескольких вопросах, таких как реформы системы налогообложения и налоговая политика, воинская повинность, Крестьянский поземельный банк, бремя налогов и повинностей, ложившихся на плечи крестьян.

Ключевые слова: китайские историки, налоги и повинности в России, исследования.

Китайские исследователи относительно поздно приступили к изучению истории России. Основные научные результаты были получены после начала проведения в Китае политики реформ и открытости. С 90-х гг. XX в. начался период особенно активно развития исследований по истории России в Китае, которые обогатили науку новыми результатами. Проблема налогов и повинностей в России является ключевым пунктом исследований китайских ученых-русистов и затрагивает налоговую политику и практику российского правительства, а также связанные с этим вопросы. Особенность этих исследований состоит в том, что они охватывают обширный временной интервал и имеют широкую предметную область. Далее речь пойдет о нескольких таких проблемах.

Реформы налоговой системы и налоговая политика. Налоги с древности были и до сих пор остаются основой функционирования правительств в Китае и за рубежом, а система налогообложения является важной составляющей экономического строя любого государства. При этом она подвергается значительному влиянию со стороны политического устройства государства. Разработчики системы налогов и повинностей и налоговой политики государства в разные эпохи прово-

¹ Тан Яньфэн, кандидат исторических наук, Северо-восточный педагогический университет, tangyf10@163.com, tangyanfeng2013@gmail.com, КНР, Чанчунь.

дили различную налоговую политику, которая стала важным предметом исследований научных кругов Китая.

С 80-х гг. XX в. непрерывно ширились исследования китайскими учеными реформ Петра I. В том числе часть ученых сосредоточивала внимание и на реформе системы налогообложения, дав свою интерпретацию ее необходимости, хода и результатов. Тогда экономика России была слаборазвита, финансы государства находились в тяжелом состоянии. Усугубляли ситуацию расходы на военные нужды и строительство портов. В этих условиях налогово-бюджетная реформа стала неизбежной [15, с. 53]. Петр I для наполнения казны стал чеканить монеты низкой пробы, что привело к обесценению рубля и стремительному росту цен. Кроме того, Петр I под разными предлогами увеличивал число и размеры налогов для увеличения доходных статей бюджета. Объектом обложения вышеупомянутыми налогами был двор. Однако они не могли удовлетворить нужды армии, что делало реформу неизбежной. Знаковой стала реформа, в рамках которой в России было введено подушное налогообложение. Чжао Шиго полагает, что замена подушной податью множества прежних налогов положительно отразилась на бюджете страны, сборе налогов и учете, а также в определенной степени ликвидировала неравенство в отношении взимания налогов с крестьян. Негативная сторона подушного налогообложения состояла в том, что оно усилило зависимость крестьян от дворян-помещиков [15, с. 60]. Сходства и различия систем налогообложения в разных странах отражают различия в их экономической политике и направлениях развития. Сравнивая системы налогообложения Китая, России и Англии, китайский ученый Ли Синькуань приходит к выводу: на поздней стадии феодализма крепостничество в России сдерживало развитие капиталистической промышленности и торговли, и это сказывалось на модернизации финансово-бюджетной системы [2, с. 89].

Китайский ученый Чжан Гуансян исследовал эволюцию системы налогообложения и изменение структуры налогов в России XIX–XX вв. Как считает Чжан Гуансян, в системе налогообложения России в этот период имел место сложный комплекс перемен, ставший проекцией изменений социального строя: от экстенсивности к интенсивности, от выраженной жесткости к относительной умеренности, от подушного налогообложения к имущественному, от обложения налогом горожан и крестьян к обложению всех получателей дохода. Основными составляющими налоговой структуры являлись прямые и косвенные налоги. Из всего этого следует: в появлении и отмене налогов, увеличении и уменьшении их ставок не прослеживается четкая закономерность. Произвольность налогов была сравнительно велика, что зачастую создавало неравномерную нагрузку на налогоплательщиков. Однако непрерывный рост налогов заложил основу для бюджетно-фис-

кальной стабильности и осуществления в дальнейшем индустриализации [12, с. 108]. Другой ученый, Пэй Жань, провел сравнительное исследование налоговой политики двух министров финансов XIX в. Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградского. Он отметил, что Бунге проводил политику «для народа», например, снизил выкупные платежи, тогда как Вышнеградский вел политику «для государства», стремясь ликвидировать дефицит бюджета. На основании сравнительного исследования автор отметил, что два вида политики представляли собой конкретные меры, с помощью которых два министра финансов пытались переломить тенденцию к оскудению казны, в которой царил беспорядок. И хотя направление их действий было различно, а конкретные меры неодинаковы, однако результат оказался един – обоим не удалось вывести Россию из финансового тупика [6, с. 123].

Чжан Фушунь посвятил отдельную работу исследованию политики внешнеторгового протекционизма России XIX в. Политика установления протекционистских пошлин была частью экономической политики России XIX в. В ее проведении можно выделить три этапа: этап запретительных протекционистских пошлин, этап умеренных протекционистских пошлин и этап принудительных протекционистских пошлин, – каждый из которых стал результатом комплексного воздействия сложной международной и внутренней обстановки. Автор полагает, что политика протекционистских пошлин защитила сельское хозяйство, промышленность и торговлю России, сыграв важную роль в превращении страны из традиционного аграрного государства в современную промышленную державу. Эта политика стимулировала социальный прогресс в России, но в то же время народ страны вынужден был заплатить за это огромную цену [13, с. 76].

Система откупов налогов в России также привлекла внимание китайских ученых. По итогам исследования эволюции и способов взимания налоговых откупов в России Го Сянхун приходит к выводу, что существование откупной систем на протяжении длительного времени было обусловлено сравнительно низким уровнем развития товарной экономики в России, неразвитостью учетной системы, отсталостью транспорта и коммуникаций и др. Эти факторы оказали влияние на выбор правительством способа взимания налогов, сделав систему откупа основным способом взимания косвенных налогов в России, в особенности винного налога. Помимо этого, автор раскрыл длительный и сложный процесс отмены откупов. Он отметил, что отмена данной системы стабилизировала бюджетные доходы правительства, стимулировала приток купеческого капитала в капиталистическую промышленность, ликвидировала системную коррупцию, сопутствовавшую откупной системе, ознаменовала конец старой и рождение новой бюджетно-фискальной системы в России. По мнению Го Сянхуна, данная реформа имела большое значение для стимулирования

складывания рыночной экономики и свободной конкуренции, изменения социальной и экономической структуры, политической модернизации в России [1, с. 95–107].

Воинская повинность. Китайские ученые также исследовали эволюцию воинской повинности в России. Ее введение относится к началу XVIII в. В своей эволюции она прошла два этапа – этап рекрутской повинности и этап воинской повинности. Со времен Петра I до 1874 г. существовала рекрутская повинность, которую несли все податные сословия. Однако она фактически легла на плечи крестьян. Рекрутов определяло не государство – они выбирались общиной. Китайские историки полагают, что воинская обязанность была не только важным способом осуществления помещиками крепостнической системы правления, но и эффективным инструментом наказания непокорных крестьян и поддержания социальной стабильности помещиками и общиной. Кроме того, как отмечает Ло Айлинь, по мере развития товарной экономики в деревне, воинская обязанность приобрела не только военное, но и растущее социально-экономическое значение, приведя к формированию особого социального уклада в деревне [3, с. 69–80].

С тех пор как Петр I стал рекрутировать армию, в российском обществе сложилась особая социальная группа – солдаты. В большинстве своем они были уроженками деревни, а подчас и бывшими крепостными. Однако становясь «солдатами», они входили в более высокую военную прослойку, освобождавшуюся от оброка и барщины. В результате исследований положения «солдаток» и деревенских податных семей в России XVIII–XIX вв. китайские ученые пришли к выводу: феномен «солдаток» стал ярким выражением противоречий между западной культурой, которую привносили реформы, и традиционным укладом в переживающем трансформацию обществе. «Солдаты» не могли вернуться к традиционному образу жизни, но в то же время практически не могли пользоваться благами «свободной личности» и, напротив, становились наиболее уязвимой группой среди женщин деревни. Они стали жертвой слепого навязывания российскому традиционному обществу привнесенной извне системы. Их печальная судьба стала предвестником того, что несмотря на отмену крепостного права в России, социальную разобщенность будет трудно преодолеть [8, с. 84–91].

Цуй Цзяньпин исследовал проблему служилых людей в Сибири до введения в России рекрутской повинности. В конце XVI – начале XVII в. в Сибири появились служилые люди, ставшие основной силой, с помощью которой Россия управляла Сибирью. Автор полагает, что в силу обширности территории и малочисленности населения Сибири руководящие структуры, размер, способ набора армии и др. отличались от таковых в европейской части России и в целом отставали

ли от них [11, с. 84]. В начале XVIII в. в результате реформ Петра I была создана регулярная армия, и служилые люди Сибири сошли с исторической арены.

Крестьянский поземельный банк. Крестьянский поземельный банк являлся специализированным государственным банком, через который государство выдавало крестьянам ссуды на покупку земли. 18 мая 1882 г. Александр III утвердил «Устав Государственного крестьянского поземельного банка», что означало официальное учреждение данной структуры, подразделения которой имелись во всех губерниях. С 1895 г. Крестьянский банк начал выкупать земли у помещиков и перепродавать их крестьянам. Исследуя исторический фон, структурную организацию, модель функционирования и основную деятельность Крестьянского поземельного банка, китайские ученые заключили, что данный банк сыграл позитивную роль в решении земельной проблемы крестьянства, в определенной степени ослабив общественные противоречия. Однако в силу того что царское правительство по сути было выразителем интересов помещиков и дворян, главной целью создания Крестьянского поземельного банка было поддержание царского самодержавия. Поэтому деятельность Банка, по мнению Чжун Цзяньпина, ни в коей мере не могла затронуть основы самодержавия и в корне разрешить социальные и классовые противоречия [16, с. 62–65].

Бремя налогов и повинностей крестьян после Великих реформ. После отмены крепостного права Александром II крестьяне получили узаконенную личную свободу. Одновременно у них появилось право владения землей. Однако бремя налогов и повинностей, лежавшее на плечах крестьян после реформ, сдерживало реализацию личной свободы крестьян и их права собственности на землю. После реформ государство продолжало взимать с крестьян различные прямые и косвенные налоги, причем наиболее велика была сумма прямых налогов. Крестьяне изыскивали способы зарабатывания денег, однако традиционное сельскохозяйственное производство могло лишь обеспечить поддержание базовых потребностей крестьянской семьи. Денежные расходы главным образом покрывались за счет доходов от животноводства и кустарных промыслов. Однако как ни старались крестьяне, им не удалось полностью выплатить высокие налоги. Принятая правительством политика снижения налогов также не помогала делу, в результате чего недоимки с крестьян продолжали накапливаться. Китайские ученые полагают, что после реформ груз налогов и повинностей на плечах крестьян стал тяжелее по сравнению с дореформенным периодом. Личная свобода крестьян и их право собственности на землю не были успешно реализованы [7, с. 122–127].

Помимо указанных статей, существуют научные монографии по общей и специальной истории России. Китайские ученые анализируют

ют проблему налогов и повинностей в России в контексте цельного процесса исторического развития, за счет чего им удается всесторонне и достоверно осмыслить особенности исторического развития России [4, 5, 9, 10, 14]. Таким образом, исследования китайскими учеными проблем, связанных с налогами и повинностями в России, затрагивают сравнительно широкую область. Однако по-прежнему существует множество конкретных проблем, нуждающихся в дальнейшем изучении. Это является одной из будущих задач исследований российской истории в Китае.

Литература

1. Го Сянхун. Откупная система в России и ее отмена // «Шипце липи» (Всемирная история). 2010. № 2. С. 95–107.
(郭响宏. 俄国的包税制及其废除. 世界历史. 2010年第2期. 95–107页.)
2. Ли Синькуань. Право введения налогов – финансовый кризис – структура податей и налогов. Сравнение финансово-налоговой системы Китая, России и Англии в период позднего феодализма // «Дунбэйя луньтань» (Форум Северо-Восточной Азии). 2005. № 3. С. 85–89.
(李新宽. 制税权·财政危机·赋税结构 - 中, 俄, 英封建晚期财税体制比较. 东北亚论坛. 2005年第3期. 85–89页.)
3. Ло Айлинь. О сельской общине и воинской повинности крестьян в России // «Шисюэ юэкань» (Ежемесячный журнал «Историческая наука»). 2007. № 11. С. 69–81.
(罗爱林. 论俄国农村公社与农民的兵役义务. 史学月刊. 2007年第11期. 69–81页.)
4. Лю Цзуси. Реформа и революция: исследование модернизации России (1861–1917 гг.). Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2001.
(刘祖熙. 改革和革命 - 俄国现代化研究 (1861–1917). 北京: 北京大学出版社. 2001.)
5. Очерки общей истории России (в 2 т.). Под редакцией Сунь Чэнму, Лю Цзуси, Ли Зянь. Пекин: Жэньминь, 1986.
(俄国通史简编 (上下). 孙成木, 刘祖熙, 李建主编. 北京: 人民出版社. 1986.)
6. Пэй Жань. Сравнение налоговой политики двух министров финансов в к. XIX в. // «Хэйлунцзян шэхуэй кэсюэ» (Общественные науки Хэйлунцзян). 2010. № 3. С. 124–128.
(裴然. 19世纪末两任财政大臣税收政策比较研究. 黑龙江社会科学. 2010年第3期. 124–128页.)
7. Тан Яньфэн. Изучение бремени налогов и повинностей крестьян после реформ 1861 г. // «Шисюэ цзикань» (Альманах исторической науки). 2011. № 3. С. 122–127.
(唐艳凤. 俄国1861年改革后农民赋役负担探析. 史学集刊. 2011年第3期. 122–127页.)

8. У Хэ. Столкновение традиции и вестернизации в российской деревне : «Солдатки» и военнообязанные семьи в российской деревне в XVIII–XIX вв. // «Шисюэ юэкань» (Ежемесячный журнал «Историческая наука»), 2012. №10. С. 84–91.

(吴贺.传统与西化在俄国农村的交锋:18至19世纪中期俄国的“士兵妻子”与农村服役家庭.史学月刊.2012年第10期.84–91页.)

9. Цао Вэйань. Новый взгляд на историю России: коренные проблемы, влияющие на историческое развитие России. Пекин: Издательство Академии общественных наук Китая, 2002.

(曹维安.俄国史新论 - 影响俄国历史发展的基本问题.北京:中国社会科学出版社.2002.)

10. Цзинь Янь, Бянь У. Сельская община, реформы и революции. Пекин: Издательство Востока, 2013.

(金雁,卞悟.农村公社,改革与革命.北京:东方出版社.2013年.)

11. Цуй Цзяньпин. Служилые люди в Сибири в XVII в.: формирование, изменение и управление // «Сиболия яньцзю» (Исследования Сибири). 2007. №2. С. 81–84.

(崔建平.17世纪西西伯利亚军役人员:形成,编制与管理.西伯利亚研究.2007年第2期.81–84页.)

12. Чжан Гуансян. Система налогообложения и экономический рост России в XIX – н. XX вв. // «Цзилинь дасюэ шэхуэй кэсюэ сэюбао» (Вестник общественных наук Цзилиньского университета). 2004. № 3. С. 108–115.

(张广翔.19世纪 - 20世纪初俄国税制与经济增长.吉林大学社会科学学报.2004年第3期.108–115页.)

13. Чжан Фушунь. Изложение политики протекционистских пошлин в России XIX в. // «Дунбэйя луньтань» (Форум Северо-Восточной Азии). 2001. № 3. С. 76–80.

(张福顺.19世纪俄国保护关税政策述论.东北亚论坛.2001年第3期.76–80页.)

14. Чжан Цзяньхуа. История России. Пекин: Жэньминь, 2014.

(张建华.俄国史.北京:人民出版社.2014.)

15. Чжао Шиго. Краткое изложение теории реформы системы налогообложения Петра I // «Шицзе лишэ» (Всемирная история). 1996. № 4. С. 53–60.

(赵士国.彼得一世税制改革论略.世界历史.1996年第4期.53–60页.)

16. Чжун Цзяньпин. О роли Крестьянского поземельного банка в России // «Сиболия яньцзю» (Исследования Сибири). 2010. № 1. С. 62–65.

(钟建平.试论俄国农民土地银行的作用.西伯利亚研究.2010年第1期.62–65页.)